

Се Суй с детства мечтал стать странствующим героем.

Происходя родом из семьи гражданских чиновников, он рос на редкость непоседливым. Ему претило целыми днями сидеть в кабинете и зубрить "Четыре книги и пять канонов"¹. Он постоянно вынашивал планы, как бы перелезть через стену, сбежать из своего дворика и пуститься в странствия по Цзянху².

И вот в двенадцать лет, когда он в пятый раз сбежал из дома, ему и в самом деле посчастливилось подобрать в лесу тяжело раненого "странствующего героя". На свои карманные деньги Се Суй купил почти два десятка корней старого женьшеня и спас этому человеку жизнь.

Когда перекормленный женьшенем странствующий герой, у которого от такого количества тонизирующих средств пошла кровь из носа, спросил у Се Суя, что тот хочет в награду, тот ответил, что мечтает бродить по свету и стать частью мира боевых искусств, в котором ему не было бы равных по силе! А для этого ему как раз не хватало таинственного мастера боевых искусств с секретными техниками, который, находясь при смерти, передал бы ему свое мастерство.

Таинственный мастер вежливо отказался от предложения немедленно передать ему свои техники. Вместо этого, темной ветреной ночью он выпрыгнул в окно и сбежал.

На следующий день Се Суя нашла на постоялом дворе императорская стража, которую отправили на его розыски. Его поймали и доставили домой, где он получил двойную порцию воспитательной порки от отца с матерью. План странствий по Цзянху провалился, и Се Суя пришлось покорно вернуться к занятиям в императорской академии.

Однако спустя некоторое время странствующий герой сам явился к ним на порог, чтобы вернуть долг благодарности. Проведя всю ночь за разговором с его отцом, он остался в их доме в качестве гостя семьи — загадочной фигуры, которая днем скрывается, а ночью появляется, как призрак.

Лишь после того, как Се Суй немного подрос, он понял, что это был далеко не обычный гость семьи, да и так называемый "странствующий герой" тоже оказался не совсем правильным. Похоже, этот человек был печально известным наемным убийцей из какой-то тайной организации в Цзянху.

Но к тому времени Се Суй уже целый год подавал ему чай, тайком добавлял деньги к его жалованью, всячески заискивал и льстил, чтобы получать уроки боевых искусств. Жалеть было уже поздно.

В ту ночь, когда в резиденцию семьи Се пришли с обыском и арестами, Се Суй убил мерзавца, пытавшегося опозорить вдову его брата. Подхватив трехлетнего племянника, он кое-как побрел к выходу. Повсюду были солдаты в железной броне. Кабинет отца подожгли, и десятки тысяч книг из библиотеки семьи Се обратились в пепел.

Посреди пламени, вздымавшимся до небес, его сомнительный наставник пришел к нему на помощь.

Се Суй попросил его забрать с собой племянника. Разделившись, они пытались прорваться разными путями. Его наставнику удалось сбежать, а Се Суя поймали и бросили в императорскую тюрьму дожидаться казни.

***

— Ах ты паршивец! В то время ты так уверенно сказал, что мы скоро встретимся, что я подумал, у тебя есть способ сбежать!

После этих слов Се Суй получил звонкий подзатыльник.

— Ты даже не думал сбежать! Нарочно скинул на меня ребенка!

Еще один удар.

— Твой наставник похож на человека, который умеет растить детей? Я еще не женат, а у меня уже ребенок! Как мне теперь найти себе пару?! Ты мне всю жизнь испортил!

Высокий даос снова и снова бил его, пока у него самого не заболела рука. Он посмотрел на лицо Се Суя, затем схватил его за руку и рассмотрел пальцы.

— Больно?

Се Суй спрятал пальцы в рукав и покачал головой.

— Все в прошлом, не больно. Наставник, а что с твоими глазами?

Даос немного спустил черную повязку, из-под которой показалась пара абсолютно здоровых глаз, в которых читалось крайнее раздражение.

— Со мной все в порядке. Если не притворюсь слепцом, как я буду гадать по костям и предсказывать судьбу? Как смогу заработать денег, чтобы прокормить этого спиногрыза?

Когда даос подумал об этом, его снова обуяла ярость. Повернув голову, он крикнул:

— Баньбань! Не заваривай чай, принеси чайник с простой водой!

— Угу! — донесся громкий отклик из кухни.

Вскоре оттуда выбежал коротконогий малыш с огромным чайником.

— Благодетель, выпейте чаю.

Вода была вскипачена вкрутую, но в чашки полился первоклассный чай сорта "Снежные почки". Даос округлил глаза и замахнулся для удара локтем.

— Ах ты негодник, транжира!

Маленький даос ловко увернулся, обхватил руками ногу Се Суя и прижался к ней, нежным голоском сказав:

— Этот старший братик выглядит таким знакомым, будто мы уже встречались. И он очень красивый! Мы с ним наверняка связаны судьбой!

Се Суй опустил голову, посмотрел на маленького даоса, у которого ярко сияли глаза, погладил его по голове и улыбнулся.

— Мы действительно связаны судьбой. Только не зови меня братом, зови дядей.

Се Баньбань воскликнул:

— Тогда, красивый дядя, гадание по форме костей стоит три цян³, изгнание злых духов — один лян, а совершение обряда на дому начинается от трех лянов. Учитывая нашу кармическую связь, я сделаю скидку двадцать процентов, если тебе что-то из этого нужно.

Се Суй: "..."

Его старший брат и невестка жили в полной гармонии. Брат был утонченным и образованным, невестка — спокойной и скромной. Через год после свадьбы у них родился законный наследник семьи Се — Се Син, которому дали детское имя Баньбань. Се Суй хорошо помнил, что племянник был очень умным и послушным ребенком, которого с пеленок учили пути благородного мужа. Он рос точной копией своего холодного и сдержанного отца.

А теперь...

Се Суй поднял взгляд на даоса с повязкой на глазах.

— Это ты его такому научил?

— С чего бы? — возразил даос, наливая себе чаю. — Этот мальчишка настоящий пройдоха. Мне его нечему учить.

— Ладно, иди отсюда! — сказал старший даос, оттаскивая Се Баньбана в сторону. — Тебе пора делать уроки. Пока не закончишь, спать не ляжешь.

— Ладно.

Сообразив, что его дядя и этот гость — старые знакомые, маленький даос неохотно ушел, постоянно оглядываясь с явным сожалением на лице.

Взгляд Се Суя потух.

— Он меня не узнал.

— Когда мы с ним сбежали, нам пришлось долго скрываться. Видимо, той ночью он пережил слишком сильное потрясение, и у этого паршивца долго не спадал жар. После выздоровления он не смог вспомнить ничего из прошлого, — сказал даос, отхлебнув чаю. — С другой стороны, разве вы можете сейчас открыто признать друг друга?

Се Суй немного помолчал, а потом медленно покачал головой.

— Нет. Сейчас я и себя толком защитить не могу.

— Ладно, — сказал даос, довольно развязным образом поставив ногу на каменную тумбу. — Тогда этот наставник, так и быть, присмотрит за ним еще несколько дней.

---

1. Конфуцианская классика, которую изучали для того, чтобы сдать государственные экзамены и стать чиновниками при императорском дворе.

2. Цзянху — романтизированный мир боевых искусств, живущий по своим законам.

3. Цянь — монета, десятая часть лян.

<http://bllate.org/book/12493/1322707>